

На правах рукописи

ЛЕОНОВИЧ ЛАРИСА МИХАЙЛОВНА

**Динамика гендерных маркеров англоязычного драматургического
дискурса: на материале пьес британских, американских, канадских и
австралийских авторов**

Специальность 10.02.04 — германские языки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2021

Работа выполнена на кафедре английской филологии ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, профессор
Антонина Александровна Харьковская

Официальные оппоненты: профессор кафедры английского языкознания
филологического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
доктор филологических наук, профессор
Ольга Дмитриевна Вишнякова

доцент кафедры английского языка и методики преподавания иностранных языков
ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет»
кандидат филологических наук, доцент
Елена Васильевна Гусева

Ведущая организация: **ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»**

Защита состоится 12 мая 2021 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 850.007.08 на базе ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 105064, г. Москва, Малый Казенный пер., д. 5 Б.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4 и на сайте ГАОУ ВО МГПУ www.mgpi.ru.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Э.В. Нерсесова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В современной науке о языке особое внимание уделяется антропоцентрической парадигме, ставящей человека в центр научного внимания. Исследования речевого поведения личности в рамках антропоцентрической парадигмы нацелены на изучение параметров, влияющих на формирование языковой картины мира. В текущем исследовании внимание фокусируется на национально-культурных и гендерных параметрах представителей англоговорящих стран на материале современной англоязычной драматургии.

Глобальное распространение английского языка, адаптивные характеристики его грамматической и лексической системы способствуют интенсивному ускорению динамических процессов, которые отражаются в речевом поведении носителей базовых вариантов современного английского языка: американского, британского, австралийского и канадского, что проявляется в разговорной речи и ее стилизованной разновидности, представленной в драматургических произведениях. Ввиду жанровой специфики англоязычные пьесы представляют плодотворную базу для анализа динамики гендерных характеристик стилизованного речевого поведения представителей разных социальных и гендерных групп.

Степень научной разработанности проблемы. Несмотря на то, что взаимодействие гендера и языка вызывает интерес лингвистов с середины XX столетия, внимание ученых в основном фокусируется на исследовании особенностей гендерного речевого поведения носителей одной национальной культуры в различных типах дискурса (Малюга, Коготкова 2014; Кирилина 2015; Щепанская 2014; Сороколетова 2016; Кирова 2009). Обращение к речевому поведению персонажей мужского и женского пола англоязычных пьес обосновывается интересом современных лингвистов к исследованию драматургического дискурса, который рассматривается через призму стилизованной разговорной речи.

Большинство авторов исследований англоязычного драматургического

дискурса не дифференцируют его вариативные особенности, в фокусе внимания исследователей (Зайцева 2007; Зиньковская 2015; Старостина, Харьковская 2008; Лимановская 2011; Кулпеппер 2002 и др.) оказываются проблемы эмотивности, оценочности, структурные и семантические характеристики англоязычных пьес. В текущей работе делается акцент на выявление динамики гендерных маркеров, обусловленных национально-культурными особенностями персонажей в современных англоязычных пьесах.

Актуальность исследования предопределяется запросом на научное осмысление речевого поведения носителей современного английского языка в терминах его базовых национальных вариантов в условиях стилизованной драматургической коммуникации. Дополнительным подтверждением актуальности заявленной темы служит необходимость систематизации гендерных маркеров речевого поведения представителей англоязычного социума в эпоху динамичных социальных преобразований, вызывающих перераспределение гендерных функционалов в процессе социального развития.

По традиции наиболее показательные в лингвистическом отношении образцы устной разговорной речи фиксируются в формате диалога. В связи с этим представляется целесообразным обращение к англоязычным произведениям авторов современного драматургического жанра, в границах которого отчетливо проявляются особенности стилизованной разговорной коммуникации. Использование примеров стилизованной разговорной коммуникации из работ современных британских, американских, канадских и австралийских драматургов дает возможность оценить и сопоставить речевое поведение носителей современного английского языка.

Объектом исследования в работе являются гендерные маркеры в современном англоязычном драматургическом дискурсе, **предметом** – типологические национально-культурные характеристики гендерных маркеров современной английской драматургии в период с 1985 по 2015 гг.

Эмпирической базой первой части исследования послужили 800 названий драматургических произведений, опубликованных англоязычными авторами в

период с 1985 по 2015 гг. Примеры были отобраны с театроведческих англоязычных сайтов (<https://proplay.ws>; <https://www.broadwayplaypub.com>; <https://australianplays.org>; <https://offthewallplys.com>) в равном соотношении (400 названий для каждого из рассматриваемых вариантов). На основании биографических справок об авторах был составлен корпус выборки для четырех вариантов английского языка в соответствии с национальными и гендерными характеристиками драматургов. Материалом второй части исследования послужили диалоги семейно-бытового характера, которые были отобраны в равном количестве (по 100 примеров для каждого из рассматриваемых вариантов английского языка) из драматургических произведений, опубликованных в период с 1985 по 2015 гг.

Цель исследования состоит в выявлении динамики гендерных характеристик персонажей и авторов драматургических произведений, обусловленных их национально-культурной принадлежностью.

В соответствии с целью исследования в работе ставятся и решаются следующие **задачи**:

— описать динамику гендерных исследований в современной науке о языке, обобщить и систематизировать информацию о традиционных маркерах гендерного речевого поведения, уточнить интерпретацию ключевых представлений о термине *концепт* применительно к задачам настоящего исследования;

— описать пути и способы отражения лингвокультурных и гендерных характеристик авторов в названиях пьес и проследить их;

— определить тематическую направленность диалогов персонажей англоязычных пьес в период с 1985 по 2015 гг. и выделить ядерные концепты когнитивно-прагматического поля современной англоязычной драматургии;

— рассмотреть национально-культурную специфику динамических процессов речевых моделей, вербализирующих ядерные концепты в условиях современного английского драматургического дискурса.

Новизна исследования подтверждается тем, что в нем рассматриваются

гендерные коммуникативные практики в рамках английского драматургического дискурса в сравнительном плане, что позволяет уточнить динамику речевого поведения персонажей мужского и женского пола с учетом социокультурных особенностей британского, американского, канадского и австралийского вариантов современного английского языка. Такой подход к осмыслению гендерных параметров в условиях стилизованной разговорной речи на примере пьес, авторами которых являются представители различных вариантов современного английского языка, обеспечивает достоверность обновленной языковой картины английского общества на рубеже тысячелетий.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его результаты вносят вклад в изучение гендерных речевых характеристик англоговорящего общества и позволяют оценить специфику динамических процессов в речевом поведении носителей различных вариантов английского языка; в настоящей работе выявляются критерии самоорганизации языковых явлений современного английского драматургического дискурса, который характеризуется стремительной реакцией на изменения в сфере бытового общения и повышенным интересом к концептуально важным проблемам современного социума, диалогический формат которого допускает оперативную реакцию на обновленные тенденции в сфере разговорной коммуникации.

Практическая ценность исследования определяется возможностью применения полученных результатов в обучении межкультурной коммуникации с учетом особенностей речевого поведения представителей различных вариантов современного английского языка. Полученные выводы могут способствовать формированию представления о трансформациях культурных и общественных ценностей англоязычного общества в наши дни, а также использоваться в теоретических курсах по дисциплинам лингвистического цикла, на практических занятиях по стилистическому анализу художественного текста и в практике перевода драматургических работ современных авторов с английского языка на русский.

В процессе лингвистического анализа фактического материала использовались следующие **методы**: концептуальный и интерпретативный методы, метод дискурс-анализа, приемы и элементы лингвопрагматики и количественных подсчетов.

Методологической базой настоящего исследования послужили работы, посвященные изучению:

– истории гендерных исследований (Бем, 2004; Горошко, 2013; Гришаева, 1999; Кирилина, 2000, 2003, 2005; Кирова, 2009; Лакофф, 1995; Назина, 2011; Оукли, 1972; Сандерленд, 2006; Серебрянская, 2011; Экерт, 2003 и др.);

– гендерных речевых маркеров (Антинескул, 1998; Фоегели, 2005; Габец, 2010; Ганина, 2003; Гришаева, 1999; Иванцова, 2008, 2009; Малюга, 2011; Сороколетова, 2016; Царева, 2003; Щепанская, 2012 и др.);

– теории и практики вербализации концептов (Аскольдов, 1997; Болдырев, 2009, 2013; Вишнякова, 2008, 2012; Берестнев; Владимиров, Зеленов, 2006; Залевская, 2001; Карасик, 1992, 2000, 2002; Кутырев, 2006; Лихачев, 1997; Малахова, 2017; Никишина, 2002; Пономаренко, 2014; Прохоров, 2009; Степанов, 1997; Шевченко, 2018 и др.);

– теоретических аспектов дискурс-анализа (Арутюнова, 1988, 1990; Данилова, 2019; Дейк, 1998; Пономаренко, 2003; Сулейманова, 2018; Храмченко, 2017; Шилков, 2002 и др.);

– базовых характеристик драматургического и художественного типов дискурса (Винокур, 1997; Голованева, 2010; Журавлева, 2010; Зиньковская, 2009, 2011, 2015; Гусева, 2016; Лимановская, 2011; Старостина, 2008, 2020 и др.);

– национально-вариативных особенностей английского языка (Безрукая, 2009; Бондаренко, 2000; Швейцер, 1967, 2003; Менкен, 1957; Николаевская 2010; Пономаренко, 2007; Тер-Минасова, 2015 и др.).

Положения, выносимые на защиту:

– базовые варианты английского языка в контексте англоязычного

драматургического дискурса обнаруживают очевидную тенденцию к сохранению национальной идентичности, в то же время проявляя стремление к копированию приоритетных британских и американских моделей гендерного речевого поведения на современном этапе развития английского языка;

- организация языковых маркеров в базовых вариантах современного английского языка в названиях рассматриваемых пьес определяется национально обусловленными гендерными характеристиками авторов;

- гендерные характеристики персонажей в современных англоязычных пьесах отличаются сложным функционалом, отражающим национально-культурные различия концептуальной базы каждого из рассмотренных в настоящей работе вариантов современного английского языка;

- национально-культурная специфика речевого поведения драматургических персонажей отражает динамику социальных преобразований в рассматриваемый период времени (1985–2015 гг.);

- динамика гендерных речевых характеристик в меньшей степени проявляется в пьесах австралийских авторов и наиболее очевидна в американской, канадской и британской разновидностях драматургического дискурса.

Соответствие паспорту научной специальности

Настоящее диссертационное исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности ВАК 10.02.04 (германские языки): исследование особенностей использования и сопоставлений на разных уровнях, выявление особенностей восприятия, употребления лингвокультурных ошибок и особенностей использования в разных языковых общностях.

Работа прошла **апробацию** на XII и XIII Международных научно-практических конференциях «Наука и культура России», посвященных Дню славянской письменности и культуры (Самара, 2015, 2016), на конференциях: «Актуальные проблемы современной филологии» (Самара, 2015), «Англистика глазами молодых» (Самара, 2015), «Эволюция и трансформация дискурсов:

языковые и социокультурные аспекты» (Самара, 2015, 2016, 2017, 2018), «Язык и репрезентация культурных кодов» (Самара, 2016, 2017, 2019), «Методологические и лингводидактические аспекты изучения языка и речи» (Самара, 2016).

Положения настоящего диссертационного исследования изложены в четырнадцати публикациях, которые включают четыре статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ для апробации результатов диссертационного исследования, а также в десяти публикациях по теме исследования.

В соответствии с целью и задачами настоящей диссертационное исследование имеет следующую **структуру**: введение, три главы, заключение, библиография и список источников иллюстративного материала.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяются объект и предмет исследования, описываются цель и задачи проведенного исследования, обосновывается актуальность темы, характеризуется научная новизна, формулируется теоретическая и практическая значимость работы, кратко излагаются методы и структура исследования, перечисляются формы апробации заявленной темы.

В первой главе **«Роль гендерных маркеров в коммуникативной практике носителей современного английского языка в контексте глобализации»** описываются этапы становления гендерных исследований, обусловленные необходимостью отказа от системного мышления в пользу фрагментарного, от объективной истины – в пользу субъективной. В фокусе научного исследования находится человек с его физическими, биологическими, культурологическими, психологическими и когнитивными особенностями, поэтому становление антропоцентрической парадигмы в науке о языке в этот период сопровождается переосмыслением этнических, возрастных и половых характеристик личности, которые раньше интерпретировались только с позиций биологических факторов.

Для разграничения биологических и социокультурных характеристик

представителей разных полов в науку вводится термин *гендер*. Одно из первых определений термина предлагается Энн Оукли, которая, сравнивая *пол* и *гендер*, пишет: «Пол (sex)... соотносится с биологическими различиями между мужчиной и женщиной, ... в то время как гендер (gender) есть предмет культуры: он соотнесен с социальной классификацией на «маскулинное» и «фемининное», биологическое разнообразие пола является бесспорным, но и разнообразие гендера должно быть признанным фактом» [перевод Oakley, 1972: 22]. В последнее время в лингвистике термин *гендер* описывает принадлежность к классу или группе, т.к. гендер «закрепляет за каким-либо объектом или индивидом позицию внутри класса» [Полякова, 2009: 46]. Широта трактовки термина обуславливается единством мнений ведущих исследователей гендера о его динамической природе, зависящей от культурно-политических веяний в обществе [Кирилина, 2005]. В 2014 году, в рамках социальной программы Евросоюза, в научном журнале социологи опубликовали доклад *The new roles of men and women and implications for families and societies / Новые социальные роли мужчин и женщин и их применения в семье и обществе* (Livia Sz. Oláh, Rudolf Richter, Irena Kotowska, 2014). В докладе содержатся выводы об изменениях роли мужчины и женщины в семье и обществе, подчеркивается стремление женской части населения реализоваться в профессиональном плане. В то время как мужская часть населения, напротив, охотно занимается семейно-бытовыми делами.

Несмотря на трансформации гендерных ролей и активную позицию женской части современного европейского социума, в большинстве лингвистических исследований мужское речевое поведение определяется как нормативное. С другой стороны, отмечается, что женщины более оперативно реагируют на социокультурные изменения [Горошко, 2013]. Именно поэтому предметом изучения гендерной лингвистики обычно выступает речевое поведение женщины, которое отличается от нормы, по традиции ассоциирующейся с речевым поведением мужчины.

Сегодня в фокусе пристального внимания исследователей оказываются те

особенности женских речевых стратегий, которые отражают женский стиль общения и его прагматическую специфику. К традиционным маркерам гендерного речевого поведения исследователи относят направленность женских коммуникативных партий на сотрудничество, стремление поддержать диалог, ориентацию на интересы собеседников, уступчивость в спорах и эмоциональность. Мужское речевое поведение, в свою очередь, маркируется краткостью и динамичностью, прагматизмом, нацеленностью на выражение независимого мнения и на победу в процессе разрешения спорных ситуаций (Горошко, 2013; Кирилина, Томская, 2005; Лакофф, 1995).

Стремясь к максимальной адекватности в процессе передачи окружающей действительности, авторы современных англоязычных драматургических произведений моделируют коммуникативные акты персонажей, базируясь на опыте и наблюдениях за характерными особенностями речевого поведения представителей женского или мужского пола рассматриваемого социума, что позволяет раскрыть речевой потенциал гендерно-маркированных персонажей в полной мере. Общая культура значимого опыта содержится в устоявшихся в культуре концептах. В связи с этим представляется целесообразным обратиться к теории концептуальной организации речи, в которой *концепт* принимается за единицу языка и культуры. В лингвистике существует множество толкований термина *концепт*, так, в работе Ю. Е. Прохорова рассматриваются различные подходы к пониманию этого термина: 1) лингвокогнитивный (Кубрякова, 1996); 2) психолингвистический (Залевская, 2001); 3) понятийный (Соломоник, 1995); 4) культурологический (Степанов, 1997; Слышкин, 2000; Карасик и др., 2001) [Прохоров, 2008: 20]. Несмотря на некоторые отличия перечисленных подходов, в каждом отмечается связь значения слова с культурным опытом говорящего. По мнению Н. Н. Болдырева, «...для характеристики концепта необходима определенная фоновая информация, которую можно рассматривать как структуру общепринятых и в определенной степени обобщенных знаний, которая входит в общую систему культурно значимого опыта и мнений

носителей данного языка» [Болдырев 2016: 180]. С учетом этих подходов были выделены значимые концепты когнитивно-прагматического поля рассматриваемого англоязычного драматургического дискурса и в терминах гендерных маркеров была прокомментирована степень мужской и женской вовлеченности в регулирование диалогов, включающих эти концепты.

Во второй главе «**Гендерные авторские предпочтения в названиях англоязычных драматургических произведений**» осуществляется анализ динамики названий драматургических произведений, опубликованных англоязычными авторами. В корпус выборки вошло 800 наименований драматургических произведений, опубликованных в период с 1985 по 2015 гг. авторами британского, американского, канадского и австралийского происхождения, в равном соотношении (по 400 заглавий для каждого из рассматриваемых вариантов). Как показали наши наблюдения, заглавия драматургических произведений, созданных авторами женского пола, во всех вариантах английского языка отличаются присутствием единиц субъективной оценки, к которым можно отнести: **личные и притяжательные местоимения первого лица**: *I Am Yours / Я твоя* (Judith Thompson, UK, 1988) (здесь и далее перевод примеров выполнен автором работы – Л.Л.); *Welcome to My Planet / Добро пожаловать на мою планету* (Patricia Harris, Australia, 1993); *How I Learned to Drive / Как я училась водить* (Paula Vogel, USA, 1997); *How I Lost One Pound, The Musical! / Как я похудела на фунт!* (Lesley Carlberg, Canada, 2014); **повелительные предложения**: *Blame It on the Moon / Обвини во всем Луну* (Donna Cameron, Australia, 2006); *Don't Just Stand There – Jiggle! / Не стой – танцуй!* (Betty Jane Wylie, Canada, 1980); *Remember Me / Помни меня* (Irene N. Watts, Canada, 2002); **междометия**: *Hush! / Тсс!* (April De Angelis, UK, 1992); *Oh Brother, Mum's the World / О братец, Мама – это мир* (Edwina Toohey, Australia, 1998); **прилагательные в сравнительной степени**: *Better Than This / Лучшие этого* (Pauline Hosking, Australia, 2002); *Colder Than Here / Здесь теплее* (Laura Wade, UK, 2005); *Superior Donuts / Превосходные пончики* (Tracy Letts, USA, 2010).

Авторы мужского пола, напротив, чаще избегают субъективных суждений при выборе названия для своих произведений, предпочитая создавать эффект непосредственного общения с читателями за счет *местоимения “you”*: *See U Next Tuesday / Увидимся с тобой во вторник* (Ronald Harwood, UK, 2002); *Barnesy, The Harbour And You / Барниси, гавань и ты* (Christopher Johnson, Australia, 2003); *Nobody Loves You / Тебя никто не любит* (Itamar Moses, USA, 2012). Они чаще оформляют названия своих произведений **вопросительными и восклицательными предложениями** во всех вариантах английского языка: *Only Kidding! / Только шутки!* (Jim Geoghan, USA, 1989); *Are You Happy? / Ты счастлив?* (Scott McAteer, Australia, 2005); *Cut! / Снято!* (Lyle Victor Albert, Canada, 2000); *Whose is the Kingdom? / Чье это королевство?* (John Arden, UK, 1987).

Следует подчеркнуть, что в период с 1985 по 2000 гг. практически во всех базовых вариантах английского языка на материале пьес названия чаще представлены одиночными существительными или именными словосочетаниями (76% проанализированного материала). Например, *The Boys / Парни* (Gordon Graham, 1992, Australia); *Singer / Певец* (Peter Flannery, 1991, UK); *Fire / Пожар* (Paul Ledoux and David Young, 1989, Canada); *Doomsday / Час расплаты* (Tony Harrison, 1985, UK); *Mad Forest / Дикий лес* (Caryl Churchill, 1992, USA); *Precious Sons / Драгоценные сыновья* (George Furth, 1986, USA); *Criminals in Love / Влюбленные преступники* (George Walker, 1985, Canada); *Into the Clouds / В Облака* (Julia Britton, 1990, Australia).

В ходе анализа фактического материала были обнаружены отличительные признаки гендерного маркирования в оформлении названий, отражающих национально-культурную специфику различных вариантов английского языка. В период с 2000 по 2015 гг. в названиях англоязычных драматургических произведений информативный акцент смещается с существительных на глагольные формы. Количество названий пьес с глагольным компонентом в период с 1985 по 2000 гг. составляет 19%, а в период с 2000 по 2015 гг. – 41% от всего объема проанализированного

материала для каждого из двух периодов. Тенденция использовать герундиальные формы прослеживается в названиях произведений американских драматургов женского пола в период с 1998 по 2015 гг.: *Having Our Say: The Delaney Sisters / Нам есть, что сказать: Сестры Дилэни* (Sarah Louise Delany, 1999); *Spinning Into Butter / Вонзаясь в масло* (Rebecca Gilman, 2000). В последующем в американских драматургических произведениях авторов-мужчин названия пьес приобретают формат грамматически оформленных предложений: *I Love You, You're Perfect, Now Change / Люблю тебя, ты идеал, а теперь – меняйся!* (Joe Di Pietro, 2001); *Sally's Gone, She Left Her Name / Салли ушла, оставив лишь имя* (Russel Davis, 2003); *Nobody Loves You / Тебя никто не любит* (Itamar Moses, 2012). В начале XXI века заметно увеличивается частотность употребления развернутых предложений в названиях пьес канадских драматургов: *What Lies Before Us? / Что нас ждет впереди?* (Morris Panych, 2007); *Where the Blood Mixes / Там, где смешивается кровь* (Kevin Loring, 2009); *It Is Solved by Walking / Все разрешилось после прогулки* (Catherine Banks, Canada, 2012).

Подробная динамика употребления глагольного компонента в названиях пьес современных англоязычных драматургов отображается в Таблице № 1. В таблице представлено процентное соотношение названий с глагольным компонентом от общего количества пьес (по 400 названий для каждого из периодов: 1985–2000 гг. и 2000–2015 гг.)

Таблица № 1.

Частотность употребления глагольного компонента в названиях пьес современных англоязычных авторов

	Американские пьесы		Британские Пьесы		Канадские пьесы		Австралийские пьесы	
	1985–2000 гг.	2000–2015 гг.	1985–2000 гг.	2000–2015 гг.	1985–2000 гг.	2000–2015 гг.	1985–2000 гг.	2000–2015 гг.
м	2,5%	6%	1,5%	3,75%	2,25%	5%	2%	4,5%
ж	3,25%	6,5%	2,25%	4,5%	2,27%	5,75%	2,5%	5%

Обращает на себя внимание то, что британские драматурги, в отличие от своих американских и канадских коллег, сохраняют прежнюю традицию

использования именительных словосочетаний при оформлении названий своих произведений, что в этот временной период (2000–2015 гг.) характерно для драматургов мужского и женского пола примерно в равном количестве. Австралийские авторы женского пола более оперативно реагируют на обновление структуры названий и, подражая американским и канадским драматургам, используют глаголы и глагольные формы, в то время как австралийские драматурги-мужчины придерживаются британских тенденций при выборе названий для своих произведений.

Третья глава **«Когнитивно-прагматические поля современного англоязычного драматургического дискурса в период с 1985 по 2015 гг.»** посвящена анализу динамики речевого поведения персонажей мужского и женского пола в современных пьесах. В стилизованной разговорной речи наиболее очевидные изменения гендерного речевого поведения обнаруживаются в условиях вербализации концептов *family*, *food*, *home* в четырех вариантах английского языка. Важность вышеназванных концептов подтверждается тем, что в 75% проанализированных драматургических произведений диалоги персонажей затрагивают проблемы семейно-бытового характера, в которых решаются вопросы урегулирования родственных взаимоотношений, определения семейного лидерства и обязанностей членов семьи в доме (концепт *family* – 34%, *food* – 26%, *home* – 15%). Единая тематическая направленность диалогов персонажей в пьесах современных английских авторов позволяет отнести данные концепты к ядерной области концептуальной базы современного английского драматургического дискурса. Фактор частотности использования активных единиц ядерных концептов послужил убедительным поводом для анализа диалогов семейно-бытового характера. В корпус выборки текущего раздела исследования вошли диалоги семейно-бытового характера, отобранные в равном количестве (по 100 примеров) из драматургических произведений, написанных англоязычными авторами в период с 1985 по 2015 гг. При доминировании семейно-бытовой тематики во всех четырех вариантах английского языка каждый из вариантов

обладает своей спецификой, которая наиболее очевидно обнаруживается в сфере проявления инициативы семейно-бытового общения. Распределение инициативы при обсуждении семейно-бытовых вопросов в пьесах современных англоязычных авторов представлено в Таблице № 2.

Таблица №2

Инициаторы диалогов на семейно-бытовые темы

Пьесы американских авторов				Пьесы канадских авторов			
1985–2000 гг.		2000–2015 гг.		1985–2000 гг.		2000–2015 гг.	
м	ж	м	ж	м	ж	м	ж
45%	55%	72%	28%	33%	67%	58%	42%
Пьесы британских авторов				Пьесы австралийских авторов			
1985–2000 гг.		2000–2015 гг.		1985–2000 гг.		2000–2015 гг.	
м	ж	м	ж	м	ж	м	ж
21%	79%	39%	61%	42%	58%	49%	51%

Наиболее очевидные изменения наблюдаются в речевом поведении персонажей в пьесах американских и канадских драматургов. В начале XXI столетия инициатива обсуждения семейно-бытовых проблем переходит к мужским персонажам. Примером может послужить образец стилизованного речевого поведения американского отца, который пытается объяснить дочери важность сохранения семейного единства: *HENRY: I know. (Regards the kitchen) You know. I look at this kitchen sometimes. The whole house. I find myself looking at it. Can't quite seem to see it the way I used to. I feel something's been moved. Some book I put down. Or note. I wrote a note once to myself. Which I can't find. I get that feeling in this house. ... It's just a phase, Sally. Not what's real. What's real is you and me, Sally. Our family. Mom and Chris. It's real we live together, right here, in this house. This is our home. (Davis, 2003) / ГЕНРИ: Я понимаю. (Оглядывает кухню) Ты тоже понимаешь. Я иногда смотрю на эту кухню. На весь дом. Я осознаю, что смотрю и не вижу дом таким, каким он был. Словно что-то поменялось. Может, книга не там лежит. Или блокнот. Однажды я написал для себя памятку и не смог найти. Такое же чувство теперь живет во всем*

доме ... Но это временно, Салли. Это не столь важно. Важны лишь ты и я, Салли. Наша семья. Мама и Крис. Главное, что мы все вместе сейчас в этом доме. Это наш дом. В начале XXI века речевые портреты отцов и мужей в американских и канадских пьесах отличаются стремлением возобновить семейные традиции, проводить больше времени в кругу близких, что очевидно из следующего высказывания канадского персонажа: *DICK: Shit, Rachel...she's never home – always traveling to some location shoot or another. I mean, how many times does she have to make new wardrobe for the same characters? I wished she'd stay home more often.* (Neri, 2013) / *ДИК: Черт, Рэйчел ... она никогда не бывает дома – всегда на съемках в разных местах. Я имею в виду, сколько раз ей нужно создавать новый гардероб для одних и тех же персонажей? Хотел бы я, чтобы она чаще оставалась дома.*

Персонажи женского пола, напротив, выражают свое нежелание создавать семью, становиться матерями: *ALICE: I don't know yet. Does it WANT to be kept? ... ALICE: Motherhood. Glorious frigging motherhood! I HATE MYSELF!* (Pengilly, 1995) / *АЛИСА Я еще не знаю. ХОЧУ ли я его оставить? ... АЛИСА: Материнство. Славное чертово материнство! НЕНАВИЖУ СЕБЯ!* Графическая маркировка завершающего высказывания Элис «*НЕНАВИЖУ СЕБЯ!*» намеренно подчеркивает отношение героини к будущему материнству. Американским и канадским героиням свойственно избегать обсуждения тем, в которых затрагиваются семейные ценности, в то время как их соотечественники мужского пола проявляют явный интерес к этой тематике: *GEORGE: Is that home? EVE: No. GEORGE: Is your Mom... EVE: I am really not in the mood to talk.* (Myatt, 2008) / *ДЖОРДЖ: Там твой дом? ЕВА: Нет. ДЖОРДЖ: А твоя мама... ЕВА: Я действительно сейчас не в настроении для разговоров.*

Смещение социальных интересов персонажей разной гендерной принадлежности обнаруживается как в британском, так и в австралийском вариантах, но в меньшей степени. Женские персонажи в обоих вариантах сохраняют позицию инициатора разговоров на семейно-бытовые темы на

протяжении всего рассматриваемого периода времени и стремятся сохранить теплые семейные отношения в доме. Например, *CATH: I wish we could sort it all out. ... CATH: Not this – us – be a proper family.* (Chambers, 1997) / *КЭТ: Жаль, что мы не можем ничего уладить. ... КЭТ: Да я не об этом, я – о нас! Хотелось бы быть настоящей семьей.*

РЕБЕССА: We just need god's help more than ever right now – to keep us together, be a family. OK? ... РЕБЕССА: Promise me we'll do that: stick together. Be a family. (Кеное, 2009) / *РЕБЕККА: Просто Божья помощь нам сейчас очень необходима, чтобы мы смогли остаться вместе, быть семьей. Согласен? ... РЕБЕККА: Обещай, что будем вместе. Мы – семья!*

Однако, несмотря на обнаруженную стабильность речевой инициативы героинь британских и австралийских пьес в обсуждении тем семейно-бытового характера в период с 2000 по 2015 гг. во всех вариантах пьес отмечается постепенное смещение интересов мужчин в сторону разрешения семейных вопросов, в то время как героини пьес все чаще уклоняются от обсуждения домашних проблем, фокусируя внимание на карьере, финансовой и общественной деятельности. Речевое поведение женских персонажей отличается прагматизмом, в то время как мужские персонажи вынуждены решать разногласия и улаживать конфликты в семейных отношениях: *DAVID: ... I have to go back for work, but I won't be working all the time. I really do think it would be good for us to revisit all those old places. Where we first started dating, where I proposed to you. Our first house, all of that. MARIA What's the job?* (Parker, 2015) / *ДАВИД: Я должен выйти на работу, но я не буду постоянно работать. Я правда думаю, что нам пошло бы на пользу снова съездить в те места, где мы только начинали встречаться, где я сделал тебе предложение. Туда, где наш первый дом. МАРИЯ: Что за работа?*

Смещение интересов женских персонажей также подтверждается изменениями в смысловой структуре концепта *food* во всех четырех вариантах английского языка. Речевое поведение героинь в период с 2000 по 2015 гг. характеризуется вербализацией названий пищи быстрого приготовления:

fastfood, takeaway, Tang, Meals on Weels. Реплики, содержащие данные единицы, отражают стремление женщин потратить время на социальные мероприятия, а не на домашние хлопоты: *MOM: I mean, we have to eat so often, and to do it alone all of the time is dehumanizing. Cooking for one is no fun, either. I do my Meals on Wheels three days a week. I have my ladies' groups, my bridge and yoga clubs, my volunteer baking for the Girl Guides and the church bazaars, but it's only to keep me busy and not alone so much, I mean, since my husband died of heart disease.* (Koller, 1999) / *МАМА: Я это к тому, что мы так часто вынуждены питаться, а делать это все время в одиночестве бесчеловечно. Готовить для себя одного неинтересно. Я заказываю еду на дом три раза в неделю. Я хожу на встречи в женские клубы, на бридж, на уроки йоги, пеку для клубных собраний и церковных базаров, но это только для того, чтобы я была занята. Не чувствовала себя одинокой, ведь мой муж умер от больного сердца.* *LINDA: Pauline was off colour so I came home and I got you and me a take-away.* (Chambers, 2009) / *ЛИНДА: Полин была не в духе, поэтому я вернулась домой и купила нам готовую еду по пути.*

В каждом из рассмотренных вариантов женские персонажи стремятся отстаивать право на лидерство в доме. Однако выбор тактики воздействия на своих собеседников во многом зависит от социально-культурных характеристик говорящего и коммуникативных норм, принятых в обществе. Одним из наиболее ярких и очевидных маркеров речевого поведения персонажей женского пола в пьесах американских и канадских авторов является использование грубой (табуированной) лексики в процессе общения с членами семьи. Пытаясь копировать мужскую, более грубую, манеру речевого поведения, женщины самоутверждаются в позиции семейного лидера. В качестве примера рассмотрим диалог матери (Дана) с дочерью (Нибула) из пьесы “Alex”, в котором мать прибегает к грубому и повелительному тону в воспитательных целях: *NEBULA Mom! I handled it. DANA Whatever. Just go to sleep. NEBULA Why? DANA Because you're so high you an't stand up straight and now I'm bitching at you.* (Johnson, 2014) / *НИБУЛА: Мам! Я разберусь. ДАНА:*

Как знаешь, только иди уже спать. НИБУЛА: Почему? ДАНА: Потому что ты пьяная и кое-как стоишь на ногах, сейчас я злюсь на тебя!

В схожей манере матери общаются и с сыновьями: MOTHER: *Kid don't talk to his mother like that. I'll teach you, little son of a bitch.* (Wellman, 1986) / МАМА: Ребенок не должен так разговаривать с матерью. Я проучу тебя, маленький *нецензурная брань.

Стремление героинь британских и австралийских пьес занять позицию главы семьи проявляется в подражании характерному для мужского поведения прагматизму и желании реализоваться в профессиональном и финансовом плане. Например, SELMA: *Mama, we are not going to have this conversation again. As soon as you can show me some other line of work that pays me over two hundred dollars a night I'll jump at it. Get married. But, until then, I'm comfortable right where I am.* (Joy, 2000) / СЕЛЬМА: Мам, мы не будем больше говорить об этом. Как только ты найдешь мне другую работу, где мне будут платить свыше двух тысяч долларов за ночь, я сразу же соглашусь. Затем выйду замуж. Однако пока меня устраивает мое настоящее место работы. В пьесе *Simply Selma* молодая девушка вынуждена работать в ночном клубе, чтобы оплачивать свое дневное обучение. Сюжет пьесы строится на конфликте интересов девушки. Ей хочется наладить личную жизнь, выйти замуж, но из-за нехватки времени и характера своей профессиональной деятельности она не может этого себе позволить. В речевом поведении желание девушки проявляется в тесном взаимодействии концепта *family* с концептом *profession*.

Речевое поведение героинь австралийских пьес сопровождается вербализацией концепта *money*, что указывает на активное участие австралийских женщин в решении семейных финансовых вопросов. Образ жены в австралийской драматургии на протяжении всего рассматриваемого периода (1985–2015 гг.) раскрывается в умении управлять и распоряжаться семейным бюджетом. Например, в пьесе *Percy and Rose* будущая свекровь рассказывает невестке о необходимости помогать мужу в организации продуманных бизнес-инвестиций: ROSE: ... *Percy nevertheless needs help with*

*his business affairs, he has no idea of money, and with the organization of his days. There is also the matter of providing him with objective criticism of his work. He needs a strong hand in that area. MARGOT: I have agreed to marry Percy, not to become his managing director. (George, 1987) / ПОУЗ: ... Перси, тем не менее, нужна помощь в его делах, он понятия не имеет ни о деньгах, ни о том, как распланировать рабочие дни. Также необходимо озвучивать объективную критику его действий. В этом деле ему нужна сильная рука. В пьесах австралийских драматургов в период с 1985 по 2015 гг. оба партнера равноценно участвуют в диалогах семейно-бытового характера. Мужчины помогают женщинам в хозяйстве, поддерживают их инициативу в решении семейно-бытовых вопросов, ободряют и утешают своих жен: CONNIE: *We'll look right dicks if no one turns up. COL: They'll turn up all right. Never known an Aussi yet to pass up a free feed. CONNIE: I know, Col. I just worry a bit. I see the way a few of 'em look when we drive into the street. COL: They're just jealous, that's all. Don't worry about it, Con! It'll be all right. Now, where are the girls? These sausages are just about done. (Peebles, 1997) / КОННИ: Мы будем выглядеть идиотами, если никто не появится. КОЛ: Все хорошо, они появятся. Никогда не встречал австралийца, который отказался бы от бесплатного обеда. КОННИ: Знаю, просто немного волнуюсь. Я вижу, как смотрят некоторые, когда мы проезжаем по улице. КОЛ: Они просто завидуют, вот и все. Не беспокойся об этом, Кон! Все будет хорошо. А где девчонки? Колбаски почти готовы.* Речевое поведение персонажей современных австралийских пьес можно считать одним из стабильных, в нем зафиксированы относительно равнозначные и постоянные показатели участия персонажей обоих полов в беседах семейно-бытового характера.*

Анализ когнитивно-прагматических коммуникативных ситуаций позволил сделать вывод, что постепенное перераспределение гендерных социальных ролей драматургических персонажей сопровождается перемещением вербальных маркеров с периферии в зону ядерных понятий *family, home, food*. Патриархальные модели речевого поведения персонажей в

пьесах американских, канадских и британских авторов в начале XXI столетия сменяются на фемининные, что подтверждается не только на этапе систематизации авторских предпочтений в наименовании драматургических произведений, но и при описании векторов семейно-бытового речевого поведения персонажей проанализированных пьес. В современном англоговорящем обществе наблюдаются изменения смыслового содержания семейно-бытовых понятий, что находит отражение в речевых портретах мужчин и женщин в современной англоязычной драматургии. Стабильность маркеров гендерного речевого поведения австралийских персонажей можно объяснить географической отдаленностью австралийского общества от территорий США, Британии и Канады. Австралийский драматургический дискурс демонстрирует свободу коммуникативных вариаций в терминах гендерных маркеров, в то время как аналогичные процессы, регулирующие коммуникативное поведение канадских драматургических персонажей, отличаются более строгим соблюдением нормативного поведенческого регламента британского и американского вариантов английского языка.

В **Заключении** обобщаются основные результаты проведенного исследования и формулируются выводы, полученные в результате анализа современного англоязычного драматургического дискурса. В ходе исследования было установлено, что основные варианты английского языка в современной англоязычной драматургии обнаруживают очевидную тенденцию к сохранению национальной гендерной идентичности, с одной стороны, а с другой – проявляют стремление к копированию когнитивно-прагматических маркеров гендерных параметров, распространенных в американском, а затем и в британском варианте английского языка. Этот тезис доказывается схожими трансформациями в названиях пьес во всех вариантах английского языка и обнаруженной во всех вариантах английского языка динамикой инициирования персонажами мужского и женского пола тем семейно-бытового характера. Гендерные характеристики драматургических персонажей в современных пьесах на английском языке отличаются сложным

лингвокультурным функциональным потенциалом, передающим особенности коммуникативных стратегий и тактик каждого из основных вариантов английского языка. Количественные изменения в проявлении инициативы мужских и женских персонажей вступать в диалоги семейно-бытового характера прослеживаются во всех рассмотренных вариантах пьес, но отличаются разной степенью употребительности. Относительно равное распределение гендерных маркеров речевого поведения персонажей австралийских пьес на протяжении всего периода времени (1985–2015 гг.) подтверждает вывод о наиболее очевидном диапазоне отклонения австралийского варианта английского языка от эталонных британского и американского вариантов.

Перспективное развитие темы видится в дальнейшем исследовании динамики гендерных маркеров речевого поведения носителей четырех базовых вариантов английского языка с учетом обновления коммуникативного пространства для внедрения в практику обучения английскому языку с опорой на лингвокультурную специфику речевого поведения носителей английского языка. Овладение базовыми вариантами английского языка с учетом гендерных особенностей пользователей может найти применение в практике подбора переводных соответствий, а также при составлении глоссариев к произведениям авторов, представляющих разнообразие моделей разговорного общения на английском языке, которое отражает национально-культурную специфику речевого поведения англоговорящих сообществ на современном этапе развития английского языка.

Основные положения настоящего исследования отражены в следующих публикациях:

Научные статьи, опубликованные в научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Леонович, Л. М. Особенности речевого поведения персонажей в современном

американском драматургическом дискурсе / Л. М. Леонович // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. – № 11 (133). – Самара: Самарский университет, 2015. – С. 33-40. – 0,4 п.л. – ISSN: 1810-5378. – 500 экз.

2. Леонович, Л. М. Сопоставительный анализ коммуникативного пространства современного канадского, британского и американского драматургических дискурсов / Л. М. Леонович // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – № 2 (56). Ч. 2. – Тамбов: Грамота, 2016. – С. 108-110. – 0,2 п.л. – ISSN:1997-2911. – 500 экз.

3. Леонович, Л. М. Ирония как маркер гендерного речевого поведения персонажей современного англоязычного драматургического дискурса / Л. М. Леонович, А. А. Харьковская // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. – № 1. - Самара: Самарский университет, 2016. – С. 185-190. – 0,25 из 0,5 п.л. – ISSN: 2542-0445. – 500 экз.

4. Леонович, Л. М. Когнитивные аспекты речевого поведения персонажей женского пола современного британского и американского драматургического дискурса / Л. М. Леонович // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – № 3.2. – Самара: Самарский университет, 2016. – С. 119-123. – 0,3 п.л. – ISSN: 2542-0445. – 500 экз.

Научные статьи, опубликованные в других изданиях:

5. Леонович, Л. М. Лингвокультурологические характеристики персонажей женского пола современного британского и американского драматургического дискурса / Л. М. Леонович // Человек – культура – язык: междунар. сб. науч. тр. по лингвокультурологии. – Самара: Самар. гуманит. акад., 2014. – С.117-122. – 0,3 п.л. – ISBN 978 – 5 – 98995 – 152 – 8. – 200 экз.

6. Леонович, Л. М. Динамика гендерных речевых характеристик персонажей в пьесах современных американских авторов / Л. М. Леонович // Вестник молодых ученых и специалистов Самарского государственного университета. – №2(5). – Самара, 2014. – С. 122-125. – 0,2 п.л. – ISSN 2311-4576. – 100 экз.

7. Леонович, Л. М. Трансформация гендерных маркеров в произведениях американских авторов / Л. М. Леонович // Эволюция и трансформация дискурсов: сборник научных статей. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2015. – С. 99-103. – 0,25 п.л. – ISBN: 978-5-86465-665-5. – 150 экз.

8. Леонович, Л. М. Эволюция гендерных маркеров англоязычного драматургического дискурса в контексте национально-культурной специфики /

Л. М. Леонович // Материалы XII международной науч.-практич. конфер: посвящ. дню славянской письменности и культуры памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. «Наука и культура России», 21–23 мая 2015 г. – Самара: СамГУПС, 2015. – С. 245-248. – 0,2 п.л. – ISBN 978-5-98941-232-7. – 90 экз.

9. Леонович, Л. М. Концепт «ЖЕНЩИНА» в коммуникативной практике мужских персонажей на материале современного англоязычного драматургического дискурса / Л. М. Леонович // Методологические и лингводидактические аспекты изучения языка и речи: материалы межвузовской научно-практической конференции аспирантов и магистрантов. – Самара: СГСПУ, 2016. – С. 51-53. – 0,2 п.л. – ISBN 978-5-8428-1067-3. – 300 экз.

10. Леонович, Л. М. Национально-маркированная лексика в коммуникативном пространстве персонажей современного англоязычного драматургического дискурса / Л. М. Леонович // Язык и репрезентация культурных кодов. VI Всероссийская с международным участием научная конференция молодых ученых (Самара, 13-14 мая 2016г.). Материалы и доклады. – Самара: «Инсома-пресс», 2016. – С.123-126. – 0,2 п.л. – ISBN 978-5-4317-0107-8. – 100 экз.

11. Леонович, Л. М. Концепт «age» в коммуникативной практике мужских и женских персонажей современного англоязычного драматургического дискурса / Л. М. Леонович // Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции «Наука и культура России», 26–27 мая 2016г. – Самара, 2016. – С. 258-262. – 0,25 п.л. – ISBN 978-5-98941-256-3. – 60 экз.

12. Леонович, Л. М. Ядерные и периферийные концепты в речевых портретах персонажей (на материале современного англоязычного дискурса) / Л. М. Леонович // Сборник научных статей. – Вып.3. – Самара: Центр периодических изданий, 2018. – С. 27-34. – 0,2 п.л. – ISSN 2414-5882. – 300 экз.

13. Леонович, Л. М. Динамика номинативной парадигмы МФТ в современном англоязычном драматургическом дискурсе / Л. М. Леонович // Малоформатные тексты в различных типах англоязычного дискурса: сборник научных статей. – Самара: ООО «САМАРАМА», 2019. – С 106-116. – 0,3 п.л. – ISBN 978-5-6041890-8-5. – 100 экз.

14. Леонович Л. М. Факторы нарушения норм делового общения (на материале современной англоязычной драматургии) / Л. М. Леонович, А. А. Харьковская // Дискурс профессиональной коммуникации. – Т.2, № 4. – М: MGIMO, 2020. – С. 10-28. - ISSN 2687-0126.